

СЕКЦІЯ 2. СОЦІАЛЬНА ПСИХОЛОГІЯ; ПСИХОЛОГІЯ СОЦІАЛЬНОЇ РОБОТИ

УДК 316.334.3:321

МЕНТАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ В МОЛОДОМ ВОЗРАСТЕ

Велиева В.И., доктор философии по психологии,
преподаватель кафедры психологии
Бакинский государственный университет

В статье рассматриваются структурно-функциональные характеристики гражданского самосознания молодежи, показана их ментальная детерминация, обоснованы психологические механизмы формирования. Применив корреляционный анализ результатов опросника «Предельные жизненные смыслы» Д.А. Леонтьева, проективной методики «Незаконченные предложения» Сакса-Леви, а также нестандартизированного самоотчета в форме теста 12-ти утверждений на самоотношение «Я – гражданин своей страны», удалось получить значимые коэффициенты корреляционной связи между ведущими базисными ценностно-смысловыми характеристиками респондентов и их гражданскими убеждениями и ориентациями.

Ключевые слова: гражданское самосознание молодежи, Азербайджан, ментальная характеристика личности, социальный статус семьи, активная жизненная позиция.

У статті розглядаються структурно-функціональні характеристики громадянської самосвідомості молоді, показана їх ментальна детермінація, обґрунтовані психологічні механізми формування. Застосувавши кореляційний аналіз результатів опитування «Граничні життєві смисли» Д.О. Леонтьєва, проективної методики «Незакінчені речення» Сакса-Леві, а також нестандартизованого самозвіту в формі тесту 12-ти тверджень на самоставлення «Я – громадянин своєї країни», вдалося отримати значущі коефіцієнти кореляційної зв'язку між провідними базисними ціннісно-смисловими характеристиками респондентів і їх цивільними переконаннями і орієнтаціями.

Ключові слова: громадянська самосвідомість молоді, Азербайджан, ментальна характеристика особистості, соціальний статус сім'ї, активна життєва позиція.

Veliyeva V.I. MENTAL DETERMINANTS OF THE DEVELOPMENT OF CIVIC CONSCIOUSNESS AT A YOUNG AGE

The article deals with the structural and functional characteristics of the youth's civil self-awareness, their mental determination is shown, psychological mechanisms of formation are grounded. Applying the correlation analysis of the results of the questionnaire «Limit vital meanings» of DA Leontiev, the projective methodology «Sachs-Levy's» unfinished sentences «, and also the non-standardized self-report in the form of the test of 12 statements on the self-attitude» I am a citizen of my country, «I managed to obtain significant coefficients correlation correlation between the leading basic values and semantic characteristics of respondents and their civic convictions and orientations.

Key words: civil self-consciousness of youth, Azerbaijan, mental characteristics of a person, social status of a family, active life position.

Постановка проблемы. Учитывая изменения современных геополитических пространств мирового сообщества и интенсификацию жизни в молодом возрасте, можно утверждать, что проблема формирования гражданского самосознания молодежи сегодня является достаточно актуальной и значимой сферой приоритетов для всего современного азербайджанского общества. Это обусловлено, прежде всего, прогрессивными экономическими и социальными изменениями, происходящими в республике, усилением геополитической мобильности граждан Азербайджана,

ассимиляцией европейского образа жизни и западных ценностей, а также поликультурным форматом социализации современных азербайджанских юношей и девушки.

Представляется, что в связи с этим, несмотря на необходимость интеграции в систему европейских ценностей и образа жизни, огромное значение приобретает проблема патриотических настроений и верности национальным, культурным традициям нашего общества. Это рассматривается видными азербайджанскими общественными и политическими деятелями

как психологический фундамент для формирования гражданского самосознания молодежи и как важнейшая проблема сохранения национального достоинства, единства и обеспечения процветания нации в дальнейшем. Также можно утверждать, что проблема гражданской консолидации на основе формирования развитого национального гражданского самосознания азербайджанской молодежи может рассматриваться как главнейшая практическая задача в сфере модернизации образовательной политики Азербайджана.

В контексте изложенного ориентация исследования на изучение ментальных детерминант и осуществления поиска возможностей комплексного развития гражданского самосознания и патриотических настроений азербайджанской молодежи приобретает большую прикладную значимость.

Предмет исследования – взаимосвязь ментальных представлений и структурных характеристик гражданского самосознания в молодом возрасте.

Гипотеза исследования состоит в том, что в молодом возрасте формирование гражданского самосознания детерминируется ментальными структурами сознания личности, которые включают в себя ценностно-смысовые образования этнической и семейство-родовой ментальности, а также конструктивный опыт переживания критических жизненных ситуаций.

Постановка задания. Цель исследования – изучение психологических особенностей ментальной регуляции и механизма формирования гражданского самосознания учащейся молодежи Азербайджана.

В рамках сформулированной цели для решения были поставлены следующие задачи: на основе выделенных структурно-функциональных характеристик гражданского самосознания как самостоятельного психологического феномена подобрать адекватный диагностический инструментарий и изучить психологические особенности и механизм ментальной регуляции гражданского самосознания в молодом возрасте.

Методологической базой исследования являются основные теоретические положения социологии, социальной и политической психологии о регулирующей и системной роли глубинных ментальных структур сознания личности М. Вебера, А.Я. Гуревича, Э. Дюркгейма, К. Леви-Страсса (Гуревич А.Я., 1993; История ментальностей, 1996), о социокультурной метасистемной детерминации социального поведения и образа жизни человека

как его интегральной психологической характеристики Г.М. Зараковского, Е.С. Килимник, И.Т. Левыкина, И.Н. Некрасовой, Н.И. Сарджвеладзе, Э.В. Стоунквиста, В.И. Толстых, Ю.М. Швалба, концепция отклоняющегося поведения в условиях ценностно-смысовой аномии общества А.В. Маркина (Маркин А.В., 2009), а также концепция взаимосвязи социологического и социально-психологического подходов к исследованию социальной модели жизненных отношений и образа жизни личности В.А. Ядова (Ядов В.А., 1987).

Методы исследования: проективные методы (методика «Незаконченные предложения» Сакса-Леви и нестандартизированный самоотчет в форме теста 12-ти утверждений на самоотношение «Я гражданин своей страны»); опросные методы (опросники «Предельные жизненные смыслы» Д.А. Леонтьева и «Цель. Средство. Результат» А.А. Карманова), представляющие гражданское самосознание респондентов в поле его актуальных социальных смыслов и социальной деятельности, а также изучения личностных свойств респондентов, связанных с их гражданской позицией.

Для оценки системы субъективного отношения испытуемых к национальной культуре, менталитету и традициям как проявления любви к родному краю в процессе исследования использовался метод анкетирования с элементами технологии семантического дифференциала Ч. Осгуда. Одновременное использование диагностического инструментария, относящегося к различным методическим форматам, позволило преодолеть методологическую редукцию исследования гражданского самосознания, обусловленную метасистемным статусом изучаемого феномена.

Эмпирической базой исследования выступили:

- вторичный анализ материалов социологических и психологических исследований отечественных и зарубежных авторов по изучаемой проблематике;

- результаты математической обработки проведенных в 2016–2017 гг. психологических исследований по проблемам этноментальной регуляции формирования и трансформации гражданских ценностей, политической идентичности учащейся молодежи Азербайджана. Репрезентативную выборку составили 100 человек респондентов, формирование выборки осуществлялось методом рандомизации (формирование случайной выборки по исходной таблице данных, 50% юношей, 50% девушек). При обработке полученных экспериментальных данных использовался стати-

стистический метод (Т-критерий Стьюдента, корреляционный анализ по Пирсону, факторный анализ), также аналитический метод, сравнительный анализ.

Изложение основного материала.

В результате проведенного исследования можно утверждать, что была выявлена и статистически достоверно подтверждена взаимосвязь между ментальными представлениями респондентов и особенностями их гражданского самосознания (гражданскими ценностями, социальными смыслами и убеждениями, уровнем гражданской активности).

Высокие и достоверно значимые положительные корреляционные коэффициенты были получены между показателями «экзистенциальные ценности», «самореализация», «когнитивные ценности», «семейные ценности» и показателями гражданского самосознания респондентов «положительное отношение к истории родного края», «активная гражданская позиция», «стремление служить обществу и быть полезным», «патриотизм», «уважение к национальной культуре и традициям», «стремление к экономи-

ческому прогрессу общества» ($0,46 \leq K \text{ корр} \leq 0,85$ при $P\text{-level} \leq 0,05$) (см. таблица 1).

Проанализировав значение коэффициентов корреляции, можно утверждать, что ценностно-смысловые образования, формирующие содержательную направленность гражданской позиции респондентов, опосредованы глубинными ментальными структурами сознания, содержат отпечаток конструктивно пережитого критического жизненного опыта и отражают особенности семейно-родового и этнического менталитета.

Полученные корреляционные связи свидетельствуют, что система жизненных представлений личности в молодом возрасте идентична тем гражданским настроениям и ценностям, которые присущи человеку как члену определенной социокультурной общности. Чем ярче в системе этноментальных представлений молодежи представлены ценности и смыслы, связанные с уважением к истории собственного народа, любви к национальной культуре и почитания родовых (семейных) традиций, тем ярче в системе гражданских пред-

Таблица 1

Корреляционный анализ особенностей ценностно-смысовых представлений в структуре гражданского самосознания учащейся молодежи

Ведущие жизненные ценности и представления (Variable)	Содержательная направленность гражданского самосознания респондентов (Correlation: $n=100$, marked correlations are significant at $P\text{-level} \leq 0,05$)					
	Положительное отношение к истории родного края	Активная гражданская позиция	Стремление служить обществу и быть полезным	Патриотизм	Уважение к национальной культуре и традициям	Стремление к экономическому прогрессу общества
Альтруистические	0,60*	0,76*	0,83*	0,59*	0,76*	0,80*
Экзистенциальные	-0,07	0,03	0,07	0,29	0,19	0,18
Гедонистические	0,63*	0,67*	0,71*	0,43*	-0,21	0,71*
Самореализация	0,41	0,81*	0,81*	0,78*	0,91*	0,89*
Статусные	0,49*	0,79*	0,38	0,06	-0,39	0,30
Когнитивные	0,27	0,88*	0,72*	0,76*	0,81*	0,84*
Коммуникативные	0,06	0,34	0,15	0,34	0,71*	-0,12
Семейные	0,34	0,22	0,35	0,15	0,93*	0,12

ствлений будут выражены такие смысловые и ценностные ориентиры: стремление к экономическому процветанию родного края, желание служить и быть полезным своей Родине, тем отчетливее будут сформированы активная гражданская позиция и патриотические настроения.

При этом этноментальные ценности и смыслы идентичны в своем содержательно-смысловом и эмоционально-динамическом отношении системе ведущих жизненных смыслов личности и направленности субъективного отношения респондентов к своему государству как к своей Родине и безусловной духовной ценности ($0,42 \leq K_{корр} \leq 0,91$, при $P-level \leq 0,05$). Анализ корреляционных связей показывает, что чем активнее патриотически настроена молодежь, тем ярче в системе ее жизненных представлений выражены этнокультурные ценности и этноментальные представления. Можно обобщить, что воспитание активной гражданской позиции, развитого гражданского самосознания необходимо должно опираться на систему патриотического и национального воспитания молодежи по отношению к своим этническим корням.

Анализ содержательно-смысловых особенностей гражданского самосознания респондентов показал, что в среднем около 33% респондентов – это молодые люди в возрасте от 16-ти до 25-ти лет, которые

характеризуются развитым и зрелым гражданским самосознанием. Респонденты, чьи гражданские ценностные ориентации находятся в стадии диффузной (размытой) гражданской идентичности, составили 31%, респонденты, характеризующиеся состоянием моратория своей гражданской идентичности, то есть, те респонденты, чья гражданская идентичность находится в стадии формирования, составили 36%.

Следовательно, в молодом возрасте все юноши и девушки должны быть привлечены к активной социальной и культурной деятельности, к участию в общественных организациях и государственных программах по формированию развитого гражданского самосознания, основанного на чувстве патриотизма, любви к своей родине и уважения к культуре родного края. Только так можно сформировать взрослое гражданское общество, характеризующее развитым и патриотически ориентированным гражданским самосознанием.

Исследование показало, что ущербность гражданской Я-концепции личности в молодом возрасте может рассматриваться как системное основание для формирования в более зрелом возрасте субъективного чувства острой социальной фрустрированности (Ацель $ср = -4,5$ баллов при , Асредство $ср = -1,5$ баллов и Арезультат $ср = -3,6$ баллов для группы респондентов с диффузной гражданской идентич-

Таблица 2

Сравнение степени выраженности показателей опросника «Цель. Средство. Результат» А.А. Карманова у респондентов с различным уровнем сформированности гражданской идентичности

T-tests; Grouping: Груп. пер. (Т тест А.А.Карманова для подгрупп респондентов.sta) Group 1: Группа 1 Group 2: Группа 2 Group 3: Группа 3	Показатели методики А.А.Карманова «Цель.Средство.Результат» (Variable)		
	Цель	Средство	Результат
Mean Группа 1 «Позитивная гражданская идентичность»	7,9	4,2	3,5
Mean Группа 2 «Диффузная гражданская идентичность»	-4,5	-1,5	-3,6
Mean Группа 3 «Гражданская идентичность в стадии моратория»	-3,8	7,8	6,4
t-value/df (чел.) (гр.1/гр.2)	2,08043/30*	-4,61098/30*	-10,25471/30*
t-value/df (чел.) (гр.2/гр.3)	2,08043/30	-5,26708/30*	-4,24987/30*
t-value/df (чел.) (гр.1/гр.3)	2,21658/30*	3,43127/30*	2,10987/30*
P-level	$\leq 0,05$	$\leq 0,05$	$\leq 0,05$
Std.Dev. Группа 1	4,12378	5,09875	2,03984
Std.Dev. Группа 2	2,09176	4,98601	3,78271
Std.Dev. Группа 3	3,09756	6,87051	1,56739

Примечание: * выделены статистически значимые коэффициенты Стьюдента (критерий Т-тест)

ностю, что по сравнению с показателем «Цель», «Средство» и «Результат» значительно ниже по сравнению с этими же показателями для респондентов из других экспериментальных групп (см. таблица 2)), что выражается в невозможности ставить перед собой в контексте жизненной перспективы конструктивные цели, формировать системные, социально ценные иерархизированные мотивы деятельности.

Как следует из анализа данных в таблице 2, по сравнению с представителями других выделенных экспериментальных

подгрупп, респонденты с диффузной гражданской идентичностью затрудняются с профессиональным выбором, склонны к пустому временипрепровождению, характеризуются экстернальным локус-контролем, инфантильны, тревожны, склонны неадекватно оценивать себя, их личностный рост носит непредсказуемый характер, формируемые ими жизненные цели не всегда обоснованы, устойчивы, отличаются крайним pragmatizmom или неоправданной идеализацией.

Жизненная позиция молодежи с диффузной гражданской идентичностью ха-

Таблица 3

Частота встречаемости суждений патриотической и этнокультурной направленности в нестандартизированных самоотчетах испытуемых (тест 12-ти утверждений на самоотношение «Я гражданин своей страны») в целом по выборке (n=100)

Выделенные категории	Кол-во упоминаний (ко-во семантических единиц/респонденты группы) (чел.)	Кол-во деструктивных упоминаний (ко-во семантических единиц/респонденты группы) (чел.)
1. Группа 1 «Позитивная гражданская идентичность» (n=33) – активное преобразование социальной реальности; – ориентация на служение Родине; – ориентация на этноментальную специфику страны, учет национальных и культурных традиций при формировании программ государственного и промышленного развития страны; – этническая толерантность; – ориентация на модернизацию общества в правовом и национальном культурном поле.	396/33 100/33 99/33 127/33 30/30 20/20 20/18	0/33 0/33 0/33 0/33 0/33 0/33 0/33
2. Группа 2 «Диффузная гражданская идентичность» (n=31) – активное преобразование социальной реальности; – ориентация на служение Родине; – ориентация на этноментальную специфику страны, учет национальных и культурных традиций при формировании программ государственного и промышленного развития страны; – этническая толерантность; – ориентация на модернизацию общества в правовом и национальном культурном поле.	372/31 20/19 16/16 45/31 20/14 35/31	40/31 5/3 45/28 43/31 103/31
3. Группа 3 «Гражданская идентичность в стадии моратория» (n=36) – активное преобразование социальной реальности; – ориентация на служение Родине; – ориентация на этноментальную специфику страны, учет национальных и культурных традиций при формировании программ государственного и промышленного развития страны; – этническая толерантность; ориентация на модернизацию общества в правовом и национальном культурном поле.	432/36 166/36 37/36 16/14 20/19	123/36 35/18 35/30 0/36

рактеризуется пассивностью, ориентацией на противоречивые моральные, политические и нравственные идеалы, в структуре жизненных ценностей и представлений ярко выражены потребительская и иждивенческая мотивация поведения, страх самовыражения, неуверенность в себе, преобладают «энергосберегающие» мотивы.

Контент-анализ содержания стандартизованных самоотчетов испытуемых показал, что респонденты экспериментальной подгруппы 1 «Позитивная гражданская идентичность» отличаются по содержательно-смысловой направленности своих жизненных убеждений и целей от респондентов двух других подгрупп «Диффузная гражданская идентичность» и «Идентичность в стадии моратория» (см. таблица 3).

Согласно данным таблицы 3 можно утверждать, что субъективные представления респондентов из группы 1 «Позитивная гражданская идентичность», иллюстрирующие содержательные особенности реализации собственной гражданской позиции, не содержат деструктивной направленности. В отличие от респондентов группы 2 «Диффузная гражданская идентичность» и группы 3 «Гражданская идентичность в стадии моратория», граждан-

ская активность представителей группы 1 «Позитивная гражданская идентичность», как система их субъективных представлений относительно предполагаемого направления реализации своей гражданской позиции, ориентирована в русло экономического и социального прогресса общества на основе уважения к культуре и этнической самобытности родной страны.

Этноментальные представления о справедливости, гордости, честности, терпимости и любви к родному краю опосредуют представления молодежи о том, как следует развивать различные государственные сферы деятельности с целью достижения общественного прогресса. При этом патриотическое служение своей стране респонденты группы 1 связывают с сохранением культурной национальной самобытности и с уважением к государственной законности и правопорядку.

Анализ результатов опросной методики «Незаконченные предложения» Сакса-Леви показал, что особенности гражданских ценностно-смысловых ориентаций родительской референтной группы и образа жизни респондентов в молодом возрасте в значительной степени идентичны. При этом модели социального поведения

Таблица 4

Variable (Переменные/Методики)	Factor Loadings (Varimax raw) (2 .sta) Extraction: Principal components (Marked loadings are > ,700000) F1 F2	
Методика «Предельные жизненные смыслы» Д.А.Леонтьева		
Альтруизм	-0,679717	-0,680595
Экзистенциальные ценности	0,387826	-0,520193
Гедонизм	0,521283	0,804408*
Самореализация	-0,831617*	-0,384532
Статусность	0,103344	0,935283*
Когнитивные ценности	-0,830506*	-0,369098
Коммуникативные ценности	0,378879	0,314947
Семейные ценности	0,143694	-0,472506
Опросная методика «Незаконченные предложения» Сакса-Леви		
Положительное отношение к истории	0,143694	
Активная гражданская позиция	0,879719*	0,726245*
Стремление служить обществу и быть полезным	0,736052*	0,421840
Патриотизм	0,943496*	-0,053087
Верность национальной культуре и традициям	0,226465	0,461361
Стремление к экономическому прогрессу общества	0,924101*	0,251570
Цель	0,926900*	0,147708
Средство	0,957284*	0,233254
Результат	0,980026*	0,047275

и содержательно-смысловая модальность гражданской позиции респондентов в значительной степени повторяет образцы социального поведения, социальные ценности, жизненные ориентации, которые были приняты в семьях респондентов.

При этом подавляющее большинство опрошенных респондентов (87,6% от общей численности репрезентативной выборки) подтвердило, что уровень гражданской активности родителей, их жизненные ориентации и общественные интересы оказали значительное влияние на формирование собственной гражданской позиции и самосознания как гражданина своей страны.

Как видно, наиболее результативными в отношении оказания влияния на формирование гражданского самосознания и патриотических настроений респондентов в молодом возрасте оказались гражданские ценности и социальные модели поведения, принятые в семье, культурные общественные акции, историко-краеведческие проекты, этнокультурные и нацио-

нально-патриотические передачи и фильмы.

Перечисленные мероприятия, признанные респондентами как средства влияния на формирование их гражданских ценностей и представлений, можно рассматривать как ценностно формирующую интерактивную среду, деятельность включение в которую способствует автоматизации гражданских ценностей и представлений, порождаемых включением молодежи в определенную социальную деятельность.

Принцип деятельностиного опросирования необходимо рассматривать как ключевой психологический принцип, объясняющий эффективные педагогические влияния на формирование развитого гражданского самосознания в молодом возрасте, вследствие этого можно резюмировать, что только совместная деятельность с родителями, учителями, значимыми другими взрослыми в детском и подростковом возрасте способна сформировать активную гражданскую позицию и развитое гражданское самосознание молодежи.

Таблица 5

Удельный вес особенности социального, культурного и семейного окружения респондентов, придерживающихся различных стратегий социального влияния (n=100, в (%))

Особенности социального, культурного и семейного окружения респондентов	Статус гражданской идентичности респондентов (n=100)		
	Позитивная гражданская идентичность (n=33)	Диффузная гражданская идентичность (n=31)	Гражданская идентичность в стадии моратория (n=36)
Наличие высшего образования у одного из родителей	68,7	27,4	56,7
Наличие высшего образования у обоих родителей	25,6	11,4	18,3
Среднее образование у обоих родителей	5,7	61,2	25,0
Активная гражданская позиция родителей, участие в политических и общественных движениях	55,7	16,7	37,6
Членства в общественных и политических организациях	75,6	9,6	23,5
Опыт управлеченческой или государственной деятельности родителей	78,9	2,3	11,8
Опыт преодоления сложных жизненных ситуаций у родителей	89,6	11,4	23,5
Опыт преодоления сложных жизненных обстоятельств у респондентов	12,4	5,3	12,6
Стратегия гражданского влияния «снизу» - «гражданская самореализация»	63,3	12,3	24,4
Стратегия гражданского влияния «сверху» - «управлеченческая самореализация»	36,7	23,3	40,0

Используя процедуру факторного анализа, с помощью процедуры Varimax raw (Варимакс вращения) удалось выделить два основных фактора (F1 и F2), которые обуславливают формирование активной гражданской позиции и гуманистических социальных ориентаций респондентов (см. таблица 4).

Сопоставив результаты факторного анализа с результатами анкетного опроса респондентов, можно конкретизировать, что независимо от своеобразия направленности своих политических убеждений и гражданских ценностей, молодые девушки и юноши, характеризующиеся развитым гражданским самосознанием и гражданской позицией, ориентированы на активное участие в преобразовании современного азербайджанского общества. Однако в зависимости от социально-го статуса, образовательного и культурного ценза своей семьи, молодежь ориентирована на выбор одной из двух стратегий воплощения своей активной гражданской позиции.

Первая стратегия – это стратегия служения государству через профессиональную самореализацию и личностный рост, через поиск возможностей быть полезным для общества, выполняя свой профессиональный долг на производстве как ответственный работник и признанный профессионал, в семье как ответственный за воспитание детей родитель и член общества, и в социуме как гражданин-носитель гуманистических общечеловеческих ценностей добра, милосердия, толерантности и миролюбия. Данной стратегии предпочтуют придерживаться 63,3% респондентов из экспериментальной группы 1 «Позитивная гражданская идентичность». Процент опрошенных, которые придерживаются данной точки зрения, в сравнении с другими группами значительно меньше: из группы 2 «Диффузная гражданская идентичность» – 12,3% в сочетании с инфантильными и иждивенческо-потребительскими социальными установками респондентов, из числа респондентов группы 3 «Гражданская идентичность в стадии моратория» – 24,4%.

Вторая стратегия заключается в поиске путей прогрессивного преобразования азербайджанского общества посредством приобщения к общественно-политической или управлеченческой государственной деятельности, что предполагает участие в партиях и общественных организациях, активное политическое участие в жизни страны, получение хорошего образования с целью состояться как государствен-

ный деятель (государственный служащий, политик, депутат, дипломат и пр.) – 36,7% опрошенных респондентов из группы 1 «Позитивная гражданская идентичность», что в сопоставлении с другими экспериментальными группами значительно выше: группы 2 «Диффузная гражданская идентичность» – 23,3% в сочетании с ярко выраженной потребительской и гедонистической мотивацией, а из числа респондентов группы 3 «Гражданская идентичность в стадии моратория» эта категория составила 40,0%.

Получить наиболее обще представление о сравнительных отличиях респондентов позволяет таблица 5.

Анализируя данные, приведенные в таблице 5, можно заключить, что именно для респондентов с позитивной гражданской идентичностью характерны высокий образовательный и культурный статус семьи, активная гражданская позиция родителей, а также родительский опыт руководящей государственной или производственной работы.

Позитивная гражданская идентичность как формат воплощения активной гражданской позиции респондентов всегда идентичен в культурно-образовательном отношении характеристикам родительской референтной группы. Пример управлеченческой или государственной деятельности родителей, опыта их общественной или государственной деятельности рассматривается респондентами как субъективно значимая модель гражданского поведения, ментальные характеристики влияния семейного опыта организации социальной жизни рассматриваются как основание для формирования собственных гражданских ценностей и убеждений в молодом возрасте.

Выводы. Обобщая результаты проведенного эмпирического исследования, можно резюмировать:

- основными структурными характеристиками гражданского самосознания как психологического феномена являются содержательно-смысловые и эмоционально-динамические особенности ценностно-смысловых представлений личности относительно себя как гражданина общности, других как сограждан и система субъективного отношения к своим функциональным возможностям конструктивно влиять на жизнь общества;

- содержательно-смысловые и эмоционально-динамические структуры гражданского самосознания личности ментально опосредованы, поэтому включают в себя ценностно-смысловые образования этни-

ческой и семейно-родовой ментальности, а также конструктивный опыт переживания критических жизненных ситуаций;

– в современном азербайджанском обществе молодежь рассматривается как достаточно активная и социально мобильная прослойка общества, где 1/3 представителей которой это молодые люди, чье гражданское самосознание находится с стадии «размытой» диффузной идентичности, 2/3 юношей и девушек характеризуются относительно устоявшимися и социально ценными, гуманистически ориентированными представлениями и убеждениями;

– молодые люди с высоким уровнем сформированного гражданского самосознания рассматривают свою социальную роль как гражданина страны прежде всего в отношении активного влияния на общественные и государственные институты с целью улучшения уровня жизни общества в целом;

– современная молодежь характеризуется двумя предпочтаемыми стратегиями социального влияния как воплощения своей активной гражданской позиции: первая стратегия интерактивная, ориентированная на преобразование общества «сверху» (стратегия «управленческая самореализация»), гражданская стратегия влияния «сверху» предполагает ориентацию на получение престижного образования, наращивание своего культурного и профессионального потенциала прежде всего в управляемых государственных сферах деятельности (патриотически настроенный законопослушный государственный управленец), в отличие от стратегии гражданского влияния «снизу» (стратегия «гражданская самореализация»), которая предполагает ориентацию молодежи не на государственные, а на общественные формы влияния в виде достижения статуса аф-

илиативной гражданственности (патриотически настроенный законопослушный гражданин общности).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гуревич А.Я. От истории ментальностей к историческому синтезу / А.Я. Гуревич // Споры о главном: Дискуссии о настоящем и будущем исторической науки вокруг французской школы «Анналов» / Под ред. Ю.Л. Бессмертного. – М. : Наука, 1993.
2. История ментальностей и историческая антропология: зарубежные исследования в обзорах и рефереатах / Подготовлено Гуревичем А.Я. – М. : Изд-во РГГУ, 1996.
3. Зараковский Г.М. Качество жизни населения России: психологические составляющие / Г.М. Зараковский. – М. : Смысл, 2009. – 319 с.
4. Килимник Е.С. Риски современного мира как побудительные стимулы к трансформации образа жизни / Е.С. Килимник // Актуальні проблеми психології т. 7, вип.. 20, ч. 1. – С. 229.
5. Маркин А.В. Функции отклоняющегося поведения в условиях информационной аномии: монография / А.В. Маркин. – ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2006. – 159 с.
6. Некрасова И.Н. Структурно-функциональный анализ образа жизни как интегральной характеристики смысловой сферы личности / И.Н. Некрасова // Зб. наук. праць «Науковий вісник» Південноукраїнського національного педагогічного університету ім. К.Д. Ушинського. – Одеса, 2010. – № 3-4. – С. 77–84.
7. Сарджвеладзе Н.И. Личностная позиция и репрезентация жизненного пути у молодежи / Н.И. Сарджвеладзе // Психология личности и образ жизни. Под ред. Е.В. Шороховой. – М. : Наука, 1987. – С. 213.
8. Стоунквист Э.В. Маргинальный человек. Исследование личности и культурного конфликта / Э.В. Стоунквист // Современная зарубежная этнография: реферативный сб. – М., 1979. – С. 90.
9. Ядов В.А. Взаимосвязь социологического и социально-психологического подходов к исследованию образа жизни / В.А. Ядов // Психология личности и образ жизни. Под ред. Е.В. Шороховой. – М. : Наука, 1987. – С. 89–93.